

А. Е. Кухаренко

**Дореволюционная и советская историография
земельно-арендной политики Кабинета
в Алтайском (горном) округе***

A. E. Kukhareenko

**Pre-Revolutionary and Soviet Historiography about Cabinet's
Land-Rent Policy in the Altai (Mountain) District**

Рассматривается советская и дореволюционная историография по политике Кабинета Его Императорского Величества в земельно-арендной отрасли Алтайского (горного) округа во второй половине XIX — начале XX в.

Ключевые слова: Кабинет, Алтайский округ, земельно-арендная политика, историография.

Во второй половине XIX — начале XX в. происходила трансформация алтайского производственно-территориального комплекса, в ходе которой осуществлялась смена системы хозяйствования с доминирования горнопромышленного сектора на диверсифицированную структуру по эксплуатации недр, земельно-лесных, водных и других ресурсов региона. Особую роль в этом процессе играло развитие земельно-арендной отрасли, поэтому она сразу стала привлекать к себе внимание чиновников, а затем исследователей. Изучение литературы по политике Кабинета Его Императорского Величества (далее Кабинет) в земельно-арендной отрасли Алтайского (горного) округа позволило выделить три историографических периода: дореволюционный, советский и современный. В центре внимания данной статьи находятся первые два этапа.

Специфика историографической ситуации по указанной теме состоит в том, что с дореволюционного времени практически не предпринималось попыток рассмотреть эволюцию земельно-арендного хозяйства округа на всем протяжении его существования, а тем более охарактеризовать политический курс Кабинета в этой области. Объектом анализа обычно становились не политика, а состояние хозяйства, действовавшая структура управления и вопросы административно-хозяйственного районирования округа. Другая особенность состоит в том, что проблема арендных отношений в регионе довольно часто затрагивалась исследователями в контексте иных тем, например, обрабатывающей промышленности, развития сельского хозяйства и землепользования на Алтае, ре-

The author considers the pre-revolutionary and soviet historiography about land-rent policy conducted by Cabinet of Its Imperial Majesty in the Altai (Mountain) District during the second half of the XIX — early XX century.

Key words: Cabinet, Altai district, land-rent policy, historiography..

формы 1861 г., землеустройства, колонизации округа и т. д. В данной статье мы анализируем только те исследования, где присутствует цельное и системное освещение проблемы или раскрываются ее важные аспекты.

Дореволюционный период в изучении земельно-арендной отрасли связан с работами кабинетских чиновников, носивших в основном официальный характер. Неофициальная литература затрагивала арендные отношения незначительно, фрагментарно и бессистемно, так как они не находились в фокусе острых социально-экономических противоречий региона.

Впервые цельное изучение отрасли нашло выражение в литературе благодаря находившемуся на службе у Кабинета ссыльному народнику П. А. Голубеву, который посвятил ей в сборнике «Алтай» небольшой раздел [1, с. 415–420]. Основным его достоинством являются материалы по доходно-расходной части земельно-лесного хозяйства, извлеченные из годовых бухгалтерских отчетов по округу. Однако приводимые факты не сопровождаются личными суждениями автора и не завершаются выводами.

В начале 90-х гг. XIX в. окружная администрация проводила исследование земельно-арендного хозяйства [2, с. 27–28], сосредоточив свое внимание на промышленной аренде. Итогом работы стала опубликованная несколько позднее книга С. П. Швецова, представляющая собой единственное монографическое исследование по земельно-арендной отрасли Кабинета на Алтае. Условно она делится на две части, где в первой отражены общие и ключевые вопросы постановки земель-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №11-11-22002а/Т.

но-арендного дела в округе, а во второй собраны подробнейшие сведения по частной обрабатывающей промышленности и ее положению в структуре отрасли. Большинство вопросов рассматриваются в них без динамики, но заслуживает внимания аналитический материал по промышленной аренде в структуре земельно-арендного хозяйства. В книге нашлось место критике кабинетского ведомства, например, в связи с противоречивым отношением его к мирским оброчным статьям, проводимой им административно-хозяйственной политикой, которая результировалась хищнической эксплуатацией земельного имущества округа. К недостаткам работы, кроме отсутствия динамики, можно отнести некоторую отрывочность, недосказанность, фрагментарность изложения. По всей видимости, положение С. П. Швецова в качестве исследователя и чиновника мешали ему определенно высказаться по ряду вопросов, поэтому его суждения весьма противоречивы, а некоторые аспекты завуалированы, особенно по вопросу мирских оброчных статей [3].

Внимание к земельно-арендному хозяйству в официальных публикациях конца XIX — начала XX в. объясняется повышением его значимости и ростом доходов от аренды в этот период. В двух изданиях, посвященных 150-летию Алтайского округа и правлению Александра III, земельно-арендная отрасль освещается по самым основным параметрам, но очень кратко и несоизмеримо мало по сравнению с историей и состоянием горной промышленности [4; 5, с. 35–52]. Тем не менее в них затрагиваются некоторые важные нормативные аспекты развития хозяйства и административные мероприятия.

Официальные обзоры истории Кабинета и округа начала XX в. содержат большой массив материалов, посвященных косвенно или непосредственно земельно-арендной отрасли [6, с. 47–52, 78–84; 7, с. 21–135, 179–196]. Наибольшей информативностью обладает обзор округа, в котором представлен значительный объем фактического материала по эксплуатации земельного имущества арендой. Кроме того, работа освещает деятельность ведомственной бюрократии по приведению земель округа в известность, что было жизненно необходимой мерой для построения земельно-арендного хозяйства, а также содержит раздел по развитию лесной отрасли, где описывается административное сопровождение процесса управления земельно-лесными ресурсами. Исследование носит сугубо официальный характер, где критический анализ представлен лишь по отдельным аспектам, например, при освещении вопроса введения инвентарей и описей земельного имущества. Примечательно, что многие материалы практически полностью повторяют внутренние делопроизводственные отчеты и исследования, отразив их первичность по отношению к публикации. Перед создателями обзора, очевидно,

стояла задача анализа по большей части современно-го на тот момент состояния отрасли.

Исследование земельно-арендного хозяйства Кабинета в Алтайском округе в дореволюционный период, как можно видеть на основе проанализированных изданий, преимущественно определялось внутренними процессами рефлексии или необходимостью сбора информации для изменения политического курса ведомства. Таким образом, вся более или менее серьезная дореволюционная литература по аренде носила официальный характер, в ней слабо присутствовала динамика отраслевого развития. Однако значительные объемы информации и рефлексивный характер работ отражают некоторые аспекты административно-хозяйственной политики Кабинета.

С изменением методологической парадигмы после революции 1917 г. продолжилось изучение истории кабинетского хозяйства на Алтае, но, к сожалению, земельно-арендная отрасль лишь присутствовала в работах фоном или отдельными фрагментарными сюжетами. В 60–80-е гг. XX в. ситуация начала меняться, так как развитие аренды в Сибири и на Алтае стало обращать на себя внимание исследователей в связи с изучением аграрных отношений крестьянства и его хозяйственной деятельности. Особенностью данной ситуации являлось то, что основным вектором историографии этого периода было рассмотрение кабинетского и казенного земельно-арендного хозяйства как единого направления аграрной политики государства в Сибири, где ее части лишь обладали некоторой спецификой. На данное обстоятельство указывал и Г. П. Жидков, который разделил историков на изучавших период феодализма и капитализма: первые исследовали социально-экономические процессы на землях Кабинета как самостоятельное явление, а вторые рассматривали их в контексте более обширных территорий [8, с. 159].

В 1961 г. вопросы аренды как на казенных, так и на кабинетских землях в процессе создания колониального земельного фонда в Сибири в 1907–1914 гг. затронул Л. Ф. Складов [9, с. 5–66]. Хотя и земельно-арендное хозяйство Кабинета и государства, рассматривались им по отдельности, но в контексте их качественного единства. Кроме того, сведения по аренде Кабинета приведены в гораздо меньшем объеме, чем информация об аренде на государственных землях. В 1967 г. появилась работа Л. М. Горюшкина, где кратко в единой динамике и совокупности также описывалась кабинетская и казенная аренда [10, с. 129–137, 212–219, 229–234]. Но при этом автор отметил, что существовали и качественные отличия, лежавшие в разном характере феодальной собственности. Подобное рассмотрение дает возможность фрагментарно представить кабинетскую аренду на фоне казенной, однако содержит

потенциал для сравнения и понимания многих параллельных процессов.

Сложившийся тандем в изучении казенного и кабинетского земельно-арендного хозяйства присутствует и в публикации Т. П. Прудниковой [11, с. 146–156]. Особенно много внимания она уделила нормативным аспектам формирования земельно-арендной отрасли в округе, а также проблеме мирских оброчных статей. В этом же сборнике В. Г. Тюкавкиным был представлен фактический материал по казенной и кабинетской аренде в начале XX в. Он провел интересные параллели между двумя системами эксплуатации земельного имущества. Их совместное рассмотрение сыграло важную роль в рассуждениях автора о характере аграрных отношений в Сибири [12, с. 166–189].

В 1968 г. Е. И. Соловьева раскрыла исследовательский потенциал раздельного рассмотрения казенного и кабинетского хозяйства и самостоятельно изучила политику Кабинета в земельно-арендной сфере, проанализировав деятельность кабинетского ведомства в этой области в начале XX в. [13, с. 139–152]. Автор приводит много полезных цифровых данных, отмечает интенсивный характер развития отрасли с вступлением в должность начальника округа В. П. Михайлова, описывает земельную политику ведомства после Столыпинской реформы, характеризует некоторые ключевые проблемы. В целом, был представлен очень информативный и качественный материал. Мы заметили лишь отдельные расхождения в цифрах из статьи с имеющимися у нас данными за 1907 г. По всей видимости, Е. И. Соловьева не включила в расчеты прибыль от «окладных торгово-промышленных статей», что и уменьшило сумму арендного дохода за 1907 г.

В начале 70-х гг. XX в. появились монографии А. П. Бородавкина и Г. П. Жидкова, посвященные исключительно Алтайскому (горному) округу, что стало важным шагом на пути к изучению кабинетской политики в области земельно-арендной отрасли как самостоятельного явления [14; 15]. Хотя в работе А. П. Бородавкина практически ничего не говорится об аренде, тем не менее, ее анализ, как и монографии А. Т. Топчия [16], важен для выяснения параметров и последствий реформы 1861 г. на Алтае для развития земельно-арендного хозяйства, ускорение темпов эволюции которого было связано именно с кардинальными преобразованиями окружного административно-хозяйственного пространства после 1861 г. Однако, на наш взгляд, требуют переосмысления представленные в монографии А. П. Бородавкина вопросы нормативно-юридической составляющей реформы 1861 г. и взаимодействия между различными органами власти, а также нуждаются в более углубленном исследовании изменения в землепользовании различных категорий населения после 1861 г. Необходимо также указать на одну важную неточность в рассуждени-

ях А. П. Бородавкина. По закону от 16 апреля 1828 г. земля округа не передавалась ни в собственность, ни в оброк, что дало исследователю основание причислить округ к майоратным владениям романовской династии и указать, что запрет отдавать земли в оброк продержался вплоть до 1906 г. К сожалению, это не совсем верное рассуждение, так как право сдавать земли округа в аренду было получено Кабинетом указом 1855 г., который впоследствии вошел в Горный устав 1857 г. Кроме того, принцип неотчуждаемости был фактически разрушен после реформы 1861 г. передачей усадебных земель в собственность мастеровым, наделением землей городов, казаков и т. д. Следовательно, формально майоратным владением округ мог быть только с 1845 г., когда появился закон о майорате, и до 1857 г.

Г. П. Жидков в своем фундаментальном исследовании «Кабинетское землевладение» не только выделил кабинетскую земельную политику в отдельный объект изучения аграрной истории Сибири, но и включил земельно-арендную отрасль в контекст эволюции земельного хозяйства Кабинета на Алтае, тем самым создав стройную теоретическую конструкцию в изучении аренды. Однако сама земельно-арендная отрасль представлена в работе в недостаточном для адекватной и глубокой характеристики этого явления объеме. Несколько лучше изучен период начала XX в., но в целом аренда скрывается за мощным пластом других вопросов и проблем, рассматриваемых автором. Такая ситуация привела к тому, что Г. П. Жидков противоречиво рассмотрел начальный период появления земельно-арендной отрасли. Основное внимание он уделил дате 4 июля 1867 г., не беря во внимание предписания Кабинета 1865 г. Ничего им не говорится и о периоде 1855–1865 гг., который, как показало наше исследование, вовсе не был таким уже провальным в плане развития аренды в округе. Есть и прямые неточности, когда в монографии указывается, что по разъяснениям Кабинета от 11 октября 1869 г. и 5 февраля 1881 г. предписывалось взыскивать оброчные деньги с сельских обществ за уступленные посторонним лицам земли. В действительности, в 1869 г. этот механизм отсутствовал у Кабинета, а в 1881 г. был введен в качестве нормы. В целом же работа, безусловно, полезна общей картиной развития земельного хозяйства Кабинета на Алтае. В ней содержатся точные характеристики роли аренды в структуре алтайского производственно-территориального комплекса и взгляды кабинетских чиновников на ее развитие и перспективы. Однако необходимо отметить, что монография Г. П. Жидкова практически не затрагивает политику Кабинета, сосредоточиваясь на фрагментарном описании отдельных аспектов земельно-арендной отрасли. На фоне подробного изучения глобальных процессов в земельном хозяйстве ведомства на Алтае административно-хозяйственная деятельность кабинетских

чиновников по развитию земельной аренды представляется слабоизученной.

После появления монографии Г. П. Жидкова историографическая ситуация несколько изменилась. Часть исследователей перестали рассматривать кабинетскую и казенную земельно-арендные отрасли в совокупности, сосредоточившись на изучении казенного опыта в этой области. Подобный вектор изучения выбрали Л. М. Горюшкин и В. Н. Худяков [17, с. 265–289; 18, с. 124–139; 19, с. 126–129; 20, с. 241–251]. Эти работы позволяют понять происхождение многих явлений в кабинетском хозяйстве и выявить параллельность некоторых процессов. Другая часть исследователей продолжила рассматривать кабинетскую и казенную земельно-арендную отрасль в совокупности, характеризуя каждую выделением некоторых специфических особенностей, связанных прежде всего с формой землевладения. Данный взгляд нашел отражение в коллективном труде «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма» и в работах И. А. Асалханова, И. В. Островского [21, с. 235–243; 22, с. 60–63, 261–263; 23, с. 81–82, 89–97]. В таком же ключе опубликовала книгу Е. И. Соловьева, где, в отличие от своей статьи 1968 г., рассмотрела политику Кабинета в области аренды совокупно с казенной [24, с. 193–202]. Монография касается мероприятий 80-х гг. XIX в. по организации на землях Кабинета земельно-арендного хозяйства и затрагивает деятельность ведомства в отношении промышленной аренды в округе, мирских оброчных статей. Материал о промышленной аренде достаточно информативен. На наш взгляд, не совсем полно передан характер политики в отношении оброчных статей сельских обществ.

Наконец, работа Г. П. Жидкова привела к формированию исследовательского направления, где в центре внимания оказалось исключительно кабинетское земельно-арендное хозяйство на Алтае. Продолжением данной тенденции явилась статья Н. В. Юдиной, где представлены основные параметры земельно-арендной отрасли во второй половине XIX в. [25, с. 130–144]. Автор подробно останавливается на проблеме размежевания земель округа и том выходе из потребности разграничения регионального пространства с населением, который выбрала кабинетская администрация после реформы 1861 г. Она указывает на очевидный факт, что аренда часто фактически узаконивала самовольное пользование, и перечисляет основные нормативные положения функционирования земельно-арендного хозяйства. В статье рассмотрены важнейшие в истории отрасли мероприятия 1884–1885 гг. по размежеванию земель возле Барнаула, Бийска, в Кулундинской и Бель-Агачской степях. Судя по тексту, Н. В. Юдина полностью доверяет официальным показателям по размежеванию, хотя А. А. Ваганов, у которого она их взяла, приводил противоречивые сведения в одном документе, не говоря уже о необходимости их перекрестной проверки.

Попытки отразить эволюцию отрасли во второй половине XIX в., по всей видимости, привели Н. В. Юдину к некоторым сомнительным формулировкам. Например, автор пишет, что до 1896 г. не было «выработано» свода правил, хотя это не так. Своды правил были созданы в 1856 и 1862 гг., но не были утверждены Кабинетом, в отличие от правил 1896 г. Н. В. Юдина преувеличивает жесткость кабинетской администрации в вопросе отбора участков в случае несоблюдения арендаторами условий аренды, что появилось только на рубеже 80–90-х гг. XIX в. и в весьма ограниченном виде. Также она отмечает, что рублевая такса была выгодна промышленным заведениям, так как не учитывала доходность и положение предприятий. Однако, как нам удалось выяснить, в первой половине 90-х гг. XIX в. происходили радикальные изменения в таксационной политике, в частности, такса для заведений стала назначаться исходя из их производительности и доходности. Наконец, не совсем верен вывод автора, что Кабинет сменил свои приоритеты с горного на земельно-арендное направление, так как даже после упадка горного производства земельно-арендное хозяйство находилось на вторых ролях. В целом же статья представляет собой одну из немногих работ, где делается попытка всесторонне рассмотреть хозяйственный аспект отрасли.

Некоторые новые факты ввел в свою статью Н. А. Упоров, дополнив информацию Н. В. Юдиной. Однако ясности и более глубокого понимания сути изучавшегося им явления это не добавило, так как сведения представлены хаотично, противоречиво и отрывочно. Например, несмотря на приведенные факты, остается непонятным, как в итоге обстояло дело со штрафами [26, с. 36–45].

В 1980 г. А. А. Храмов начал серию публикаций по истории арендных поселков в структуре земельно-арендной отрасли Кабинета на Алтае, продолжение которой будет иметь место уже после 1991 г. Автор представил фактическую информацию об арендных поселках и указал на их проблемный характер [27, с. 138–141]. В конце 80-х гг. XX в. появилась статья Т. Н. Соболевой, в которой затрагивались общие административные условия функционирования земельно-арендной отрасли в конце XIX в., являвшегося довольно сложным периодом в истории Алтайского округа [28, с. 146–155]. Автор вводит в оборот много эксклюзивных данных, но в целом статью можно оценить в качестве заявочной по темам, которые найдут более подробное изложение уже в постсоветский период.

Подводя итоги советскому периоду историографии, можно констатировать отсутствие цельной картины и достаточно слабое, отрывочное изучение земельно-арендной отрасли Кабинета в Алтайском (горном) округе. Методологический детерминизм приводил к тому, что кабинетская администрация и проводимая ею политика воспринимались негатив-

но, а в историографии практически сразу утвердился тезис о принудительном характере распространения арендных отношений на Алтае. Наиболее серьезным исследованием данного периода стала монография Г. П. Жидкова, но автор лишь частично затронул отдельные аспекты темы и практически обошел своим вниманием политику Кабинета в земельно-арендной отрасли, ограничившись описанием ее структурно-хозяйственных элементов.

С другой стороны, работы, затрагивавшие кабинетское хозяйство, отличались набором интересных фактов и попыткой дать общую панораму явления.

Учитывая их ограниченный статейный, тезисный характер, данную попытку можно признать успешной, а вместе с предоставленным Г. П. Жидковым общим взглядом на характер эволюции земельного хозяйства Кабинета можно констатировать, что к концу советского периода была создана платформа для дальнейшего исследования темы. К сожалению, фрагментарная и неполная изученность фактического материала привела к тому, что общая картина эволюции земельно-арендной отрасли по итогам дореволюционных и советских исследований выглядит в некоторых аспектах искаженной.

Библиографический список

1. Голубев П. А. Арендное хозяйство Кабинета // Алтай. — Томск, 1890.
2. Кухаренко А. Е. Формирование механизмов административной политики в Алтайском горном округе в 80–90-е гг. XIX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2012. — Вып. 3. — № 118.
3. Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. — Т. 1: Частная обрабатывающая промышленность в Алтайском округе. — Барнаул, 1896.
4. Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747–1897 гг.). — СПб., 1897.
5. Обзор деятельности Министерства Императорского Двора и Уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). — Ч. 1. — Кн. 1. — СПб., 1901.
6. Обзор деятельности Кабинета Его Императорского Величества за 1906–1915 годы. — Пг., 1916.
7. Обзор деятельности округа за пятилетие 1911–1915 гг. — Барнаул, 1916.
8. Жидков Г. П. Кабинетское землевладение и алтайское крестьянство в новейшей исторической литературе // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. — Новосибирск, 1971.
9. Складчиков Л. Ф. Создание колонизационного земельного фонда на свободных государственных и кабинетских землях Сибири в 1907–1914 гг. // Вопросы истории Сибири. — Л., 1961.
10. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1967.
11. Прудникова Т. П. Земельная политика казны и Кабинета в Западной Сибири в 60–90 годах XIX в. // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. — Вып. 3. — Новосибирск, 1967.
12. Тюкавкин В. Г. Характер аграрных отношений в Сибири в начале XX в. // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. — Вып. 3. — Новосибирск, 1967.
13. Соловьева Е. Н. Арендное хозяйство на кабинетских землях Алтайского округа // Бахрушинские чтения 1966 г. — Вып. II. — Новосибирск, 1968.
14. Бородавкин А. П. Реформа 1861 г. на Алтае. — Томск, 1972.
15. Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). — Новосибирск, 1973.
16. Топчий А. Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899 гг.). — Томск, 1979.
17. Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). — М., 1976.
18. Горюшкин Л. М. Из истории земельно-лесного хозяйства казны в Сибири конца XIX — начала XX в. // Из истории экономической и общественной жизни России. — М., 1976.
19. Горюшкин Л. М. Аренда земли в Сибири в годы первой мировой войны // Барнаулу 250 лет. — Барнаул, 1980.
20. Худяков В. Н. Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. — Томск, 1986.
21. Асалханов И. А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX — начала XX в. — Новосибирск, 1975.
22. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. — Новосибирск, 1983.
23. Островский И. В. Аграрная политика царизма в Сибири в период империализма. — Новосибирск, 1991.
24. Соловьева Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. — Новосибирск, 1981.
25. Юдина Н. В. Вненадельная аренда в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Из истории Алтая. — Томск, 1978.
26. Упоров Н. А. К вопросу о земельных отношениях на Алтае во второй половине XIX в. // Вопросы истории Сибири дореволюционной России. — Томск, 1983.
27. Храмов А. А. Арендные поселки в Алтайском округе в начале XX в. // Барнаулу 250 лет. — Барнаул, 1980.
28. Соболева Т. Н. Управление кабинетским земельно-арендным хозяйством на Алтае в конце XIX в. // Проблемы истории дореволюционной Сибири. — Томск, 1989.